

«Утверждаю»

Проректор
по науке, инновациям и цифровизации
ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»

доктор физико-математических наук, доцент
Д.В. Костин

27 декабря 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования

«Воронежский государственный университет»

на диссертацию Платоновой Натальи Вячеславовны

«Материально-правовое значение процессуального поведения лица,
участвующего в деле»,

представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности

5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Исследование процессуального поведения лиц, участвующих в деле, как одного из ключевых аспектов всей судебной деятельности является несомненно актуальной научной задачей. Интерес представляют как сугубо процессуальные теоретические и практические проблемы, так и последствия процессуальных действий, совершаемых в рамках рассмотрения гражданских дел, которые проявляются уже за пределами судопроизводства в сфере материального права. Несмотря на некоторое оживление научного дискурса о процессуальном поведении за счет, в частности, исследований значения судебной коммуникации и отдельных аспектов теории процессуальных действий, необходимо констатировать наличие значительных пробелов в осмыслении многих важных вопросов этой проблематики. Поэтому столь своевременное обращение Н.В.

Платоновой к этой теме демонстрирует очевидную научную прозорливость диссертанта и ее научного руководителя.

Диссертация характеризуется высоким уровнем новизны суждений, особенно в части исследования материально-правовых последствий нераспорядительных процессуальных действий. Следует признать, что ранее этот вопрос столь основательно в процессуальной науке не исследовался. Высокой оценки заслуживает также просматривающееся в подходе автора стремление к постепенному отказу от жесткой демаркации между материальным правом и процессом, что свидетельствует о нестандартности научного мышления диссертанта и весьма удачно дополняет тренды последних лет о необходимости развития междисциплинарного подхода в науке.

Диссертация хорошо структурирована, что позволяет без труда проследить логику рассуждений и умозаключений автора. Так, анализ теоретических аспектов проблематики, предложенный в первой главе работы, последовательно сменяется детальным разбором конкретных случаев проявления материально-правового эффекта процессуального поведения. Такой подход позволил автору, в частности, продемонстрировать распространенность процессуальных ситуаций, имеющих потенциал к обнаружению в них материально-правового значения.

Изложенные в диссертации основные положения и выводы обоснованы и строятся на скрупулезном анализе законодательства и большого количества специальной цивилистической и процессуальной литературы. Следует отметить использование автором в своем исследовании многочисленных материалов судебной практики, в том числе зарубежной, что, безусловно, придало работе эмпирическую основательность. Исследование теоретических и практических проблем, составивших предмет диссертационного исследования, осуществлено с помощью общенаучных и специальных научных методов.

Данные обстоятельства указывают на самостоятельность получения диссертантом результатов исследования и достаточную степень их достоверности.

К наиболее значимым результатам проведенного исследования следует отнести следующие положения.

Автор формулирует и обосновывает тезис о принципиальном существовании таких процессуальных действий, которые, сохраняя своё значение для движения процесса, порождают последствия в области материальных гражданских прав. Такие последствия весьма удачно предлагается называть материальным эффектом процессуального поведения (с. 23):

В большой степени новым и заслуживающим внимания следует признать вывод диссертанта о том, что не только распорядительные процессуальные действия порождают материально-правовые последствия, что вполне очевидно, но таковым эффектом могут обладать и нераспорядительные процессуальные действия, которые ранее, как правило, рассматривались только в канве судебного разбирательства.

Верной представляется также позиция автора о необходимости расширения сферы приложения идеи «связанности» стороны процессуальным действием, например, признанием обстоятельств, от сугубо процессуальных последствий до возможных материально-правовых эффектов, что может придать новый импульс исследованиям этой проблематики.

Не менее ценным является обоснованное в работе утверждение о необходимости теоретической и нормативной детализации последствий предъявления необоснованного иска. Автор небезосновательно указывает на возможность возникновения вследствие такого иска у ответчика значительных негативных гражданско-правовых последствий имущественного и репутационного характера. Очевидно, что существующие в настоящее время механизмы защиты прав ответчика, по сути, ограничивающиеся компенсацией за фактическую потерю времени и единичными инструментами, например, применительно к необоснованным обеспечительным мерам, явно не достаточны. Необходимо переосмысление теоретических подходов, и некоторые перспективные направления такого переосмысления в определенной мере заданы в рассматриваемой диссертации. Так, справедливо утверждение автора о

важности учета цели, которую преследовал истец, предъявляя необоснованный иск, и о необходимости привлечения истца к ответственности в случае, если, предъявляя такой иск, он действовал злонамеренно.

При этом необходимо отметить, что у судов могут возникнуть сложности в разграничении необоснованного (злонамеренного) иска и иска, обоснованного по сути, но не доказанного вследствие, например, пассивности истца. Во избежание ошибок в квалификации и, учитывая серьезность возможных правовых последствий, необходимо сформулировать четкие критерии такого разграничения. Важным шагом на этом пути является предпринятый в последней главе работы детальный анализ наиболее уязвимых мест концепции о необходимости квалификации злонамеренного иска в качестве основания деликтной ответственности истца. Несмотря на то, что сделанные выводы нельзя назвать исчерпывающими, они позволяют составить более цельное представление о положительных и отрицательных сторонах предлагаемой концепции и свидетельствуют о зрелости научного подхода автора и ее готовности в дальнейшем развивать и совершенствовать свои идеи.

В работе присутствует целый ряд иных интересных и заслуживающих внимания выводов.

Таким образом, содержание представленного Н.В. Платоновой научного труда, анализ его отдельных положений свидетельствуют о достижении значимых с теоретической и практической точек зрения результатов, которые могут быть использованы для дальнейших научных исследований, в преподавательской деятельности, а также учтены в работе по совершенствованию законодательства.

Вместе с тем некоторые положения диссертационного исследования вызывают возражения и требуют в рамках защиты работы дополнительных пояснений.

1. Недостаточно раскрытым представляется вопрос о том, как оценивать направленность воли лица, совершающего процессуальное действие, за которым признается возможность породить материально-правовые последствия. Если в

отношении возможности возникновения деликтного обязательства в силу факта причинения вреда процессуальным действием доводы автора вполне обоснованны (с.197), то применительно к квалификации процессуального действия как гражданско-правовой сделки в отсутствие соответствующего волеизъявления требуются более весомые аргументы. Вполне очевидно, что нераспорядительное процессуальное действие совершается в первую очередь, а чаще всего и исключительно, с намерением достичь процессуального результата. Искусственно расширяя последствия такого действия на сферу материального права, не приписываем ли мы в таком случае субъекту целей, которые он перед собой не ставил, не пытаемся ли подменить истинное волеизъявление кажущимся? Это вопросы, на которые диссертация исчерпывающего ответа не дает. В этом смысле второе положение, выносимое на защиту, нуждается в дополнительном разъяснении в ходе публичной защиты.

2. Анализируя содержание статьи 462 ГК РФ, автор приходит к выводу о том, что право покупателя на взыскание убытков с продавца непосредственно связано с участием последнего в деле по иску третьего лица об изъятии вещи (с.17), то есть является примером прямого материально-правового последствия процессуальной деятельности или, как в данном случае, отказа от нее. Однако следует отметить, что в приведенном примере диссертант неоправданно оставляет без внимания промежуточные звенья этой логической цепи, а именно то, что прямым последствием неучастия продавца в процессе будет ограничение его доказательственных возможностей в новом деле об убытках. То есть, прежде всего, речь должна идти о будущем процессе с доказательственной форой в пользу покупателя, а соответственно, с большим риском выигрыша последнего, и именно в связи с этим возникают материально-правовые последствия для сторон. В противном случае необходимо признать наличие аналогичного пролонгированного материально-правового эффекта едва ли не у любого процессуального явления, скажем, у преюдиции (последствия весьма схожи). И дело не в том, что это принципиально невозможно, но, прежде всего, в том, что при таком подходе потребуются другая аргументация.

3. Размышляя о значении предъявления иска для договорных обязательств в контексте известных правовых позиций Верховного Суда РФ, диссертант делает вывод о том, что раз таковое в некоторых ситуациях может быть квалифицировано как односторонний отказ от исполнения договора, то это подтверждает наличие у этого процессуального действия неоспоримого материально-правового эффекта. Однако в данном случае исковое заявление следует воспринимать лишь как форму требования истца, внешнее выражение, объективацию его решения об одностороннем отказе, точно таким же выражением могла стать, например, претензия в адрес продавца. Собственно, именно такой подход господствует в науке гражданского права (причем диссертанту эти позиции цивилистов известны, судя по комментариям на с.21). В этом смысле представляется не вполне обоснованным суждение о том, что такие последствия порождает именно процессуальное действие-предъявление иска, а не озвученное и таким образом ставшее известным гражданскому обороту материально-правовое требование истца.

В этом контексте в рамках защиты диссертанту предлагается более подробно разъяснить идею, отраженную в третьем положении на защиту, согласно которому гражданско-правовой сделкой можно считать только «процессуально состоятельные» действия, поскольку в указанном выше примере отказ от исполнения договора, выраженный в иске, должен быть признан состоявшимся вне зависимости от принятия такого искового заявления к производству.

4. На странице 47 и более подробно на страницах 127-128 автор в обоснование тезиса о возможности процессуальным поведением причинить имущественный вред и таким образом породить деликтное обязательство, приводит в качестве примера следующую ситуацию. Истец предъявляет иск к ненадлежащему ответчику, который своевременно не заявляет о том, что не является стороной спорного правоотношения, и какое-то время формально защищается по существу требования. В результате это промедление приводит к тому, что к моменту вступления в дело надлежащего ответчика истек

десятилетний предельный срок исковой давности, что стало следствием уменьшения рыночной стоимости защищаемого истцом субъективного права и, следовательно, к убыткам истца, которые диссертант и предлагает возложить на ответчика, чье ненадлежащее процессуальное поведение способствовало их наступлению.

Данный вывод представляется ошибочным. Оставляя в стороне экономическую обоснованность такого суждения, отметим, что, непременным условием привлечения лица к гражданско-правовой ответственности является наличие причинно-следственной связи между его действием и вредом. В предложенном автором умозрительном примере такая связь не очевидна: во-первых, потому что ошибку в ответчике допустил сам истец, а во-вторых, потому что сам истец своей пассивностью в защите права и несвоевременным обращением в суд допустил пропуск довольно внушительного десятилетнего срока.

Данный пример иллюстрирует некоторую поспешность в выводах об исключительности роли процессуального поведения в возникших в связи с процессом гражданско-правовых отношениях, которая иногда присутствует в рассуждениях автора (данное замечание применимо также к выводам на с. 133 диссертации о возможности возложения на проигравшую сторону не только судебных расходов, но и уплаченных процентов, если денежные средства, использованные на ведение дела, были заемными).

Однако перечисленные замечания носят, в основном, дискуссионный характер, подтверждают актуальность темы исследования и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Диссертация на тему «Материально-правовое значение процессуального поведения лица, участвующего в деле» является самостоятельным, творческим исследованием, полностью отвечает предъявляемым требованиям, в том числе к публикации основных результатов исследования, обладает научной новизной, имеет практическую значимость и может быть квалифицирована как научная работа, содержащая решение задачи, имеющей существенное значение для

развития науки гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, а её автор Платонова Наталья Вячеславовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Отзыв подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» Сухоруковой Ольгой Александровной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (протокол № 4 от 26 декабря 2024 г.).

Заведующий кафедрой гражданского права и процесса

юридического факультета

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

доктор юридических наук, профессор

Е.И. Носырева

26 декабря 2024 г.

Сведения о ведущей организации:

Наименование – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»

Почтовый адрес: 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1

Адрес электронной почты: office@main.vsu.ru

Телефон: +7 (473) 220-75-21, +7 (473) 220-87-55 (факс)